

Медик Карно передал пластиковый пакет.

"Что это?"

"Наркотики".

"Наркотики?" Глаза Пиффа стали огромными. Почему здесь были наркотики?

"Это Дженкем".

"Дженкем? Вы имеете в виду Дженкем, который делают из перебродивших человеческих отходов?"

"Да, именно этот Дженкем. Это довольно жалко называть наркотиком, но его галлюциногенные свойства просто феноменальны. Это порошок, так что тебе не нужно принимать капсулу перорально, и он не требует инъекций иглами. Вы можете просто завернуть его в пластиковый пакет и вдыхать через нос, и он вызывает сильное привыкание".

"То есть вы хотите сказать, что убийцы накачали спящих мужчин "Дженкемом", чтобы сделать их беззащитными перед убийством?"

"Это то, что я подозреваю".

"Нигими Ддугурал!" Пиф вздрогнул.

Лицо Вальбуара, который слушал, тоже потемнело. Их людей напоили наркотиком из перебродивших человеческих отходов, а затем положили на разделочную доску, чтобы отрубить им головы!

Казалось, мир рушится вокруг них.

"Вальбуар, разве не вы установили мины перед военным лагерем?"

"Мы заложили много".

"А как же охранники?"

"Я уже проверил. Мы плотно охраняем это место. Мухаммад и Браун подверглись нападению захватчиков".

"Как им удалось прорваться?"

"На нас напали с тыла".

"Не может быть. Это та же ситуация, которую мы обсуждали прошлой ночью. Им понадобилось бы больше дня, чтобы пройти через ущелье, даже с соответствующим альпинистским снаряжением. Ах, как это случилось?!"

У Пифа разболелась голова. Он застонал, схватившись обеими руками за голову. Он собственными устами сказал, что новое нападение маловероятно, а значит, им не нужно беспокоиться о том, чтобы ставить там защитные сооружения. Теперь ему хотелось разорвать собственный рот на части.

Ущелье за Ульди Хамарлом было местом, где Черная Мамба уничтожила 22 спецназовца

Мусты. Пиф не мог даже мечтать, что ФРОЛИНАТ мог использовать пещеры, в которые входили и выходили горные козлы.

"Капитан, мы должны отступить."

Проникновение врага в штаб - это угроза сама по себе. Ущерб для нас будет велик". Вальбуар предложил им отступить.

"Мы не можем. Мы - Deuxieme Rep. Мы не можем показать спину этим жалким дуракам, как трусы".

'Дурак, кого ты называешь жалкими, если они прошли мимо стражи, не оставив следов?' беззвучно кричал про себя Вальбуар.

"Они презренны. Они не остановятся ни перед чем. Ты видел это своими глазами! Мы должны сдаться".

"Лейтенант Поль переломил ход событий в Сахеле, имея всего одиннадцать человек".

"Это не Пол, это Черная Мамба".

"..." Пиф растерялся.

Прошло четыре дня с тех пор, как он выбежал из штаба с 50 бойцами своей роты. Они ни разу не смогли сразиться с ними как следует, но все равно потерпели полное поражение. Он уже потерял еще одиннадцать человек.

"Вальбуар, ты говоришь, что команда Legion Etranger уничтожает этих сопляков по всему Сахелю?"

"Потому что у них есть Черная Мамба. Я ставлю все свои деньги на то, что если бы Черная Мамба была на нашей стороне, нам не пришлось бы жертвовать ни одним человеком".

"Я согласен с вашей логикой, но..."

"Капитан, мы сейчас находимся в более опасной ситуации, чем команда Legion Etranger. Мы должны отступить."

"А после того, как мы отступим?"

"Мы вызовем вертолеты и танки, чтобы раздавить их бульдозером."

"Твоя голова - это просто аксессуар? Вы хотите быть тем, кто нажмет на курок начала Третьей мировой войны?"

Вальбуар знал, что лейтенант глуп, но он не думал, что тот окажется настолько тупым, чтобы не разбираться в правительстве и политике. Раздосадованный, Пиф отругал Вальбуара и отослал своих людей.

Выражения лиц у всех были полны страха. Очнувшись, они обнаружили, что шеи их товарищей зияют, как рыбы жабры, а враг не оставил и следа своего присутствия. Они не могли не бояться. Мужчины больше боялись ножевых ранений, чем огнестрельных. Этот страх был вызван в первую очередь визуальными эффектами.

Пиф покачал головой.

Если бы он отступил таким образом, его имя было бы навсегда замазано Deuxieme Rep. Ему также пришлось бы распрощаться с любым продвижением по службе.

"На данный момент мы закончим движение к вершине. Мы не можем просто отступить, даже не заметив хвоста команды Legion Etranger".

"Вы сможете принять решение после доклада капитану". Пиф посмотрел на Вальбуара красными глазами.

Вальбуар не отвел взгляда.

"Нигими Ддугурал, Центиен!" Пиф вызвал офицера связи.

Выплюнув проклятия, он вспомнил о Черной Мамбе. Он пожалел об отсутствии своего петит-кенарунга. Богоподобный снайпер и человек с невероятно феноменальными навыками, если бы у него была Черная Мамба, он бы не попал в эту неловкую ситуацию.

О том, насколько плохим ругательством является "нигими ддугурал", Пиф узнал от корейцев, которых встретил недавно. Сначала он оскорбил их, назвав "мелким кенарунгом", так что он не мог их винить. Он просто рассмеялся. С тех пор "nigimi ddugural" стало фирменным ругательством Пифа.

После прекращения связи со штабом Пиефф вновь обрел уверенность в себе. "Вальбуар, капитан оставил меня руководить всеми операциями".

Вальбуар покачал головой и отступил назад.

Поскольку Черная Мамба был частью его взвода, никто не знал о навыках Черной Мамбы лучше него. Стрелковые навыки Черной Мамбы были не только лучшими, но он также обладал способностью с удивительной точностью выискивать противника.

Команда Legion Etranger была спасена в штаб-квартире FROLINAT благодаря Черной Мамбе. Командир верил в боевые навыки Deuxieme Rep, но это была переоценка.

Вальбуар участвовал в войне уже семь лет. В этой битве не осталось ничего, что можно было бы проанализировать. Группа специального назначения, застрявшая в этой сети, медленно растворялась, как соль, брошенная в воду.

'Проклятье, если бы у нас была команда Legion Etranger, их выживаемость возросла бы в десять раз'.

Генерал Вальбуар печально смотрел на своих мертвецов. Их шеи зияли, как открытые рты. Он чувствовал, что его конец будет таким же ужасным.

"Вальбуар, возможно, есть еще люди, которые были одурманены Дженкемом. Проверь это, а потом мы организуем войска. Мы отправимся через два часа".

Пиф совершил свою вторую ошибку.

Пока он не торопился с организацией, ФРОЛИНАТ был разорван на куски. У FROLINAT не

было современных средств связи, но у них были свои способы общения.

Команда Legion Etranger жалила как пчела и пронеслась сквозь их силы как ветер. FROLINAT не смог уловить даже тени команды Legion Etranger. DGSE намеренно сбросил информацию о них, но поскольку они не смогли ее получить, им не удалось даже мельком увидеть хвост барсука. Шел 24-й день операции "Енот".

Пока команда Legion Etranger уничтожала войска Ахмуда в Джураб Эрге, спасательная команда копалась в яме в Улди Хармарле. Причина, по которой эти две команды разминулись друг с другом, заключалась в том, что DGSE испортил информацию.

Если бы лейтенант Пол сообщил Шартрезу об их местонахождении в Джураб Эрг, им не пришлось бы жертвовать членами своей команды без причины.

Спасательная группа стартовала из Улди Хармарла и направилась в сторону Амджу через Кортаро. Если бы Пиф пошел направо, а не налево к Джураб Эрг, они смогли бы встретиться с командой Legion Etranger.

В тот момент, когда они поверили, что обе стороны обретут счастье, обе стороны внезапно попали в ситуацию, оправдывающую отчаяние. Черно-белая картина была гораздо ближе к реальности, чем красочность сказок. Поскольку люди были неспособны видеть прошлые ситуации прямо перед глазами, реальность превратилась в веселый ад.

При проведении рискованной операции первыми погибали люди низшего звена. Интересно, что погибшие в команде Legion Etranger были ветеранами.

. Сержанты Марк, Шартр, Мигель, Моррис и Буример погибли. Из ветеранов остались только сержант Майк и медик, сержант Белл Мэн.

С другой стороны, трое новичков выжили без единой царапины.

Это была невероятная ситуация, когда ветераны погибли, а новички остались живы. Это означало, что Черная Мамба неосознанно защитил своего друга Чан Шина и его напарника Эмиля. Нет, если бы у Черной Мамбы не было чит-ключа, его команда уже была бы уничтожена.

После поражения Буримера в Пайе стиль руководства капитана изменился. Он двигался только после того, как выслушивал мнения членов своей команды или получал советы от Черной Мамбы. Тот факт, что сержанта Буримера больше не было с ним и что Майк, которого повысили до второго командира, был не столь опытен, способствовал его решению.

"Мы в серьезном затруднительном положении. Враг преследует нас, как стая собак, наши машины сломаны, наша выносливость достигла дна, и у нас нет источника транспорта. У кого-нибудь из вас есть идеи?"

Колокольчик поднял руку. "Капитан, давайте вернемся в Тибести. Хотя в Тибести сложная местность, мы должны быть в состоянии справиться с ней. Давайте пойдем в горы и подождем там спасательную команду".

Белл Ман рассматривал бесплодный маршрут на север.

"Что ты думаешь о предложении Белл Мана? Омбути, тебе лучше знать".

"Это будет невозможно. Легко войти в Тибести, но трудно выйти обратно. Если ты думаешь, что это место похоже на Монблан, то у тебя будут большие проблемы. По сравнению с Тибести, Монблан - просто рай". Тибести - это горный хребет, расположенный внутри пустыни Сахара. Это изрезанное плато, простирающееся на 3 415 миль от Эмикуши до Ливии. Температура здесь может колебаться порой до 122 градусов. Если вы не местный житель, который жил там, вам будет трудно справиться с этим, - упрямо возразил Омбути. Если бы они отправились в горы Тибести, ФРОЛИНАТ не был бы худшей из их проблем.

Неровные тропы и ужасающие погодные условия могли убить наемников.

"Перепад температур - 122 градуса?! Лучше бы мы были на Марсе или на Луне", - воскликнул Чан Син. Омбути лучше всех знал погоду и дороги, так как был местным жителем. Он молча согласился с ними. Члены команды были потрясены перепадом температур в 77 градусов по Фаренгейту, который они испытали в Сахеле. Все они содрогнулись от этой мысли.

Черная Мамба тоже был удивлен.

Температурный диапазон в 122 градуса означал, что в течение одного дня человек может испытать странное явление: оказаться одновременно в самый жаркий день лета и в самую холодную ночь зимы.

"Неужели нам придется включать кондиционер днем и обогреватель ночью? Это не Земля, это Марс".

Было удивительно узнать, что люди живут в таком месте. В Корее даже пятидесятиградусный перепад температур между зимой и осенью вызывал у многих простуду. Сто двадцать два градуса было даже немыслимо.

"Мне надоело убегать. Я предлагаю либо дать себя уничтожить, либо уничтожить FROLINAT и довести дело до конца".

Все кивнули на слова Майка.

"Я также не хочу умирать, убегая. Я лучше умру, сражаясь".

"Это верно. Если в меня будут стрелять, то лучше в сердце. Если я получу пулю в спину, мне будет слишком стыдно умирать", - добавил Чан Шин к комментарию Эмиля.

"Черная мамба, что скажешь?".

"Корейский хищник нападает, когда его преследуют. Пассивная защита приведет только к жертвам", - заключил капитан.

"Мы все пришли к соглашению. Даже если я стану жертвой, мы пойдем на них в лоб".

Черная Мамба поднял руку. "Подождите. Мы вернемся в Пайю. Мы уничтожим голову Хабиба. Если мы избавимся от него, то северная армия впадет в замешательство. Используя это как отвлекающий маневр, мы прорвем сеть и двинемся на юг. Мы пополним наши запасы и транспортные средства у скалы Трезубец.

Затем мы взорвем бедных панков с помощью взрывчатки, которой мы запаслись, и вернемся в Нджамену. В отеле Le Meridien Chari мы примем горячий душ. Мы позовем женщин и проспим три дня. В отеле мы будем спокойно отдыхать в течение месяца".

"Вау!" Наемники громко аплодировали. Просто слушая описание, они чувствовали себя освеженными.

"Пойдемте! Давайте скорее покончим с этим и разобьем головы этим соплякам из штаб-квартиры".

"Я угощаю".

"Давайте бросим гранату в комнату Филиппа".

"Давайте проткнем шеи этим соплякам из DGSE".

"Нет. Давайте сначала повеселимся с дамами из Le Meridien Chari".

Le Meridien Chari был отелем в Нджамене. Роскошный номер-люкс обычно предназначался для иностранных гостей и стоил 60 долларов за ночь. Это было в пять раз дороже, чем обычный прожиточный минимум для семьи из четырех человек в Чаде.

"Если у нас будет не хватать денег, я одолжу их вам", - добавил капитан.

"Да, конечно!" освистали наемники.

"Если бы мы хотели занять денег, мы бы всегда занимали их у Черной Мамбы. Черная Мамба получит десятки тысяч франков в награду за эту битву".

"Точно, мы все могли бы получить от Черной Мамбы деньги в награду и жить на Корсике. Он, по крайней мере, поможет организовать кафе для друга".

После речи Черной Мамбы гнетущая атмосфера резко изменилась. К наемникам вернулась сила, и все они начали говорить.

Капитан поднял руку. "Это хорошая идея. Они все равно не будут ожидать, что мы ударим Хабиба".

Капитан был загнан в угол своими повторяющимися пассивными решениями. На этот раз он был полон решимости. "Давайте направимся к Пайе. Если мы отрубим ему голову, он некоторое время будет бесцельно слоняться по округе".

Омбути горячо согласился. Он взглянул на Черную Мамбу, который широко улыбался. Только тогда он понял, что его утверждение о поиске убежища хабибов не было чем-то, что он просто вымолвил, не подумав.

Спасибо, Вакиль. Я навсегда остаюсь твоим слугой". Глаза Омбути вспыхнули беспокойством.

Это было единственное выражение, которого боялась Черная Мамба.

Гигантская бомба упала на некогда великую атмосферу.

"Наше транспортное средство исчезло!"